

В. В. Никитин

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОКОВ НЕОЛИТА ЛЕСНОГО ПОВОЛЖЬЯ

Ранненеолитические материалы на территории Марийского Поволжья были выделены А. Х. Халиковым по результатам раскопок стоянок у деревни Старое Мазиково на реке Илеть в 1956 году и отнесены им к камской культуре¹. В дальнейшем ранненеолитические комплексы исследовались В. В. Никитиным, изучившим широкими раскопами ряд памятников в левобережной части реки Волги: Сутырские I, II, V, VII; Дубовские III, VIII, IX; Отарское VI². Кроме того, Б. С. Соловьев исследовал стоянку Сосновая Грива³.

В общей схеме развития неолитических культур наиболее ранней представляется керамика с накольчатой и накольчато-прочерченной техникой орнаментации.

В лесном Поволжье ранненеолитическая посуда представлена небольшими округлобокими или прямостенными банками с плоским/плосковогнутым дном. Сосуды небольших размеров, поверхность тщательно заглажена, внешняя — залощена. Формовочная масса плотная, без искусственных добавок, из илистых глин, иногда содержащих естественные примеси песка, ракушки или органики. Большинство сосудов лишены орнамента, остальные украшены, в основном, в технике накола треугольной или округлой формы. Орнамент занимает верхнюю и нижнюю треть сосуда, заходя и на плоское дно. Характерным является наличие пояса круглых наколов (иногда сквозных) по краю горла. Орнамент сильно разрежен, композиции простые и составляют горизонтальные или диагональные пояса наколов, зигзагов, волн, пересекающихся линий, реже — геометрических фигур.

Выделение этих комплексов в отдельную ранненеолитическую группу в последнее время подтверждается материалами стоянки Елшанская X, датированной по керамике 7810 ВР и 7680 ВР, что, в свою очередь, вновь возвращает нас к проблеме периодизации раннего неолита Волго-Уральской лесостепи⁴.

Рассматривая ареал керамики с накольчатым и накольчато-прочерченным орнаментом, можно отметить, что основная масса памятников сосредоточена в Окском бассейне⁵. Известно более 50 стоянок, из которых примерно 40 находятся на Верхней Волге в пределах Тверской и Ярославской областей. Далее к востоку, ниже устья реки Оки выявлены стоянки Холомониha и Черномазинские, расположенные близко к марийской группе памятников. Более десяти стоянок известны по реке Свияге в пределах Чувашии, Пензенской и Ульяновской областей, примыкающих к елшанской и средневолжской группам памятников.

На всем этом огромном пространстве на раннем этапе неолитизации существует одна керамическая традиция (технология, форма, орнамент), которая не могла сложиться здесь в узком хронологическом горизонте (с конца VII по середину VI тыс. до н. э.), на территории, освоенной населением различных мезолитических культур, контролирующим речные долины с прилегающей территорией. Основания искать истоки керамической традиции в среде аборигенного населения отсутствуют. Керамика в лесной и таежной зоне Европейской России — явление привнесенное. Анализ источников Марийской низины (позднемезолитических и ранненеолитических) показал, что носители керамики внедряются в среду местного населения и перенимают (или используют) не только сырьевую базу, но и технологию первичного расщепления и обработки кремневых орудий. В состав комплексов входят все те же основные наборы каменного инвентаря, но появляются характерные для пришлых племен отдельные категории орудий (плоские трапециевидные тесла, «утюжки», овальные и косолезвийные резчики, специфическая техника обработки кварцитовых изделий, двухсторонняя ретушь⁶, что предполагает действие факторов контакта, подобно тому, как оцениваются находки из кавказского змеевика, балтийского янтаря, уральской яшмы или забайкальского нефрита в местах, удаленных от очагов место-

рождения этих специфических материалов⁷. Не наблюдается существенных различий в позднемезолитических и раннеолитических кремневых комплексах Волго-Окского бассейна⁸. Формирование раннеолитических культур в лесной зоне возможно на базе нескольких мезолитических культур⁹ с традиционным богатым набором костяных изделий (или без них), что усложняет культурную атрибуцию некоторых памятников Волго-Окского бассейна, различающихся наличием или отсутствием изделий из кости и рога.

Система подобных формирований от Нижней до Верхней Волги на этапах освоения новых территорий не несет в себе отдельных культуруопределяющих признаков (по крайней мере, в керамике), а в кремневой индустрии адаптируется к местным сырьевым источникам и технологическим традициям, носителями которых продолжают оставаться позднемезолитические коллективы.

Технологический анализ елшанских кремневых комплексов показал, что пластинчатость является характерной не для поздних, а для наиболее ранних комплексов остродонной елшанской керамики (на Чекалино IV — 43,3%, на Нижней Орлянке II — 22,1%). Комплексы с плоскодонной посудой представлены заметно большим количеством пластин и орудий на них¹⁰.

Пластинчатая техника изготовления орудий характерна и для Дубовского VIII поселения — 54%, подобная ситуация прослеживается и на других поселениях с накольчатой посудой, где самое высокое содержание орудий на пластинах и орудий, выполненных в микротехнике¹¹.

Обзор источников по раннеолитическим культурам указывает на близость керамических традиций на огромной территории степи, лесостепи и леса, и вряд ли можно считать реальным массовый исход населения (носителей этих традиций) в каком-то одном направлении из первичного пункта. Вероятно, миграция населения из районов степи была не разовым актом, а занимала длительное время и проходила по нескольким направлениям, скорее всего, из районов Приаралья и Северного Прикаспия¹², где имеются ранние материалы, близкие комплексам Поволжья.

Ареал плоскодонной накольчатой посуды занимает побережье реки Суры и пойменные долины левобережья реки Волги (от устья р. Камы до р. Оки), что предполагает один из путей продвижения носителей раннеолитической керамики через Сурский бассейн¹³.

Это подтверждается и материалами стоянки Утюжи I в Чувашии, где изучена коллекция плоскодонной посуды с накольчатым орнаментом, отличающаяся от более южных накольчатых материалов Верхней Суры и в большей степени сходная с материалами накольчатого типа Марийского Поволжья¹⁴, датированная по керамике 6330 ± 90 л. н. и 5890 ± 80 л. н. (доклад А. А. Выборнова на Тверском семинаре в марте 2008 г.).

Немаловажным является и то, что там имеются домашние животные¹⁵, остатки которых известны в памятниках Приуралья¹⁶ и Марийского Поволжья, где кроме костей обычных для лесного неолита видов промысловых животных обнаружены кости лошади, мелкого и крупного рогатого скота¹⁷. В последнюю свою монографию А. Г. Петренко включила остеологические материалы только с Дубовского III и Отарского VI поселений¹⁸, хотя по результатам ее анализов из жилища 6 Дубовского VIII поселения в 1987 году диагностированы кости от трех особей лося, одной особи северного оленя, двух особей лошади (одна старая, около 18 лет, другая до 3 лет), по одной особи крупного и мелкого рогатого скота. Таким образом, два поселения дали одинаковый состав домашних животных: лошадь, крупный и мелкий рогатый скот; еще на одном зафиксирована лошадь.

Проникновение домашнего стада в лесное Поволжье, судя по географии распространения, могло идти по левобережью Волги и лесостепи Волго-Уральского междуречья с Приаралья и Прикаспия, где известны домашние животные и, кроме того, есть специфические (для приготовления молочнокислых продуктов) сосуды со сверленными отверстиями не только в боковинах, но и днищах¹⁹, которые встречаются в материалах Северного Прикаспия, Нижней и Средней Волги и других культур с накольчатой посудой Волго-Уральского региона²⁰.

Рассматривая истоки неолитизации Волжского бассейна, А. А. Выборнов отмечает недостаточность аргументации существующих гипотез²¹, и, тем не менее, азовско-прикаспийские истоки неолитизации лесостепи и леса на данный момент изученности источников выглядят наиболее предпочтительными. Если проследить путь продвижения стада домашних животных, то этот путь пройдет от низовий Волги до Южного Урала и далее вверх по реке Волге до устья реки Ветлуги. Возможен и параллельный путь — с низовий Волги на Окский бассейн, Суру и Самарскую луку, но здесь

не обнаружены следы домашних животных. Характерны так называемые елшанские орнаменты: заштрихованные зигзаги, треугольники, зоны и т. п. с фестонами, взаимопроникающими треугольниками; меандры также просматриваются по цепочке культур — сероглазовская, джангарская, орловская, елшанская, средневожская, волго-вятская группы — от зоны полупустынь через степь и лесостепь в леса Волжского бассейна (рис. 1).

Судя по опубликованным материалам раннего слоя Варфоломеевской стоянки, в них преобладают округлобокие сосуды с прикрытым устьем, несколько меньше прямостенных банок, восьмью часть представляют профилированные сосуды и единичные чаши. На этом этапе нет венчиков с внутренним утолщением. Этот элемент появляется в слое 2Б и возрастает до 27% в верхнем слое. Внутреннее утолщение венчика характерно для керамики Орловской стоянки (но здесь очень небольшая выборка), единичные экземпляры имеются на стоянках Тентексор I, Джангар, среди посуды елшанской группы Ивановской стоянки. Нет этого элемента и среди посуды левобережных районов Средней Волги (рис. 2).

Манера орнаментации среза венчика также зарождается в прикаспийских районах, и доля этого элемента в комплексах возрастает по пути продвижения на север, как, впрочем, и количество сосудов с ямками по краю горловины (рис. 3).

Хронологические рамки существования ранних комплексов посуды с накольчато-прочерченным орнаментом в Прикамье и Марийском Поволжье укладываются в пределах VI – рубежа VI–V тыс. до н. э.

Для поселений Марийского Поволжья имеются абсолютные даты:

– по углю из очага жилища Отарского VI поселения — 6700±40 л. н., 5595 BC – 5528 BC, 5628 BC – 5488 BC (ЛЕ-5998);

– по керамике для Отарского VI поселения — 6020±90 л. н., 5040–4790 BC, 5250–4650 BC (Ki-14424), перекрывающая накольчатые слои гребенчато-ямочная керамика датирована 5930±80 л. н., 4860–4710 BC, 5000–4590 BC (Ki-14449) и 5810 л. н., 4730–4540 BC, 4860–4450 BC (Ki-14425);

– Дубовское III — 6130±100 л. н.; 5150–4920 BC, 5310–4800 BC (Ki-14534); 6095±90 л. н., 5080–4900 BC, 5280–4780 BC (Ki-14533);

– Дубовское VII — 5950±90 л. н., 4940–4710 BC, 5050–4610 BC (Ki-14532);

– Сутырское V — 5710±90 л. н., 4490–4320 BC, 4600–4050 BC (Ki-14540); 5805±90 л. н., 4730–4540 BC, 4860–4450 BC (Ki-14578).

Для Щербетской II стоянки получены даты 6620±90 л. н., 5620–5480 BC, 5720–5460 BC (Ki-14134); 6530±90 л. н., 5560–5460 BC, 5630–5320 BC (Ki-14098); 6090±90 л. н., 5080–4900 BC, 5260–4780 BC (Ki-14530).

Для стоянки Каир-Шак III получены даты по углю 6950±100 л. н. и 6720±80 л. н.²²; дата, полученная также по углю из нижнего слоя Варфоломеевской стоянки близка Каиршакской — 69080±200 л. н.²³, 6550±100 л. н.²⁴, дата Воймежного I в Волго-Окском междуречье (раннеэнеолитическая культура) укладывается в пределы конца VII – начала VI тыс. до н. э.²⁵; серия дат по углю получена для верхневожской культуры в последние годы Е. Л. Костылевой и Н. Е. Зарецкой: для Языково I — 6730±80 – 6950±70 л. н., Ивановской III — 6540±70, Сахтыш II — 6850±110–6500±100, Сахтыш VIII — 6960±70 (по материалам Е. В. Костылевой и Н. С. Зарецкой на Тверских конференциях).

Как видно из этих примеров, даты, полученные по керамике, на 500–700 лет моложе дат, полученных по углю. Данное обстоятельство требует осторожного применения радиоуглеродных дат, полученных по разным (дерево, торф, кость, раковина, уголь, керамика и прочая органика) источникам, и их соответствующей критики, а пока типологический метод является приоритетным в исследовании культурогенеза.

Исходя из хорошо изученных раннеэнеолитических керамических комплексов лесного Поволжья и подобных им в лесостепных, степных и полупустынных районах бассейна реки Волги представляется возможным сделать сравнительный анализ посуды этих регионов: сероглазовской, каиршанской, джангарской, орловской, елшанской, средневожской и верхневожской.

Сероглазовская культура²⁶.

Общие элементы *: (памятники кугатского типа) использование илистых отложений с естественными примесями; формы сосудов; поясок ямок по краю горла сосуда; разреженный орнамент в виде наколов и прочерков.

* Здесь и далее — в рамках всего накольчатого неолита.

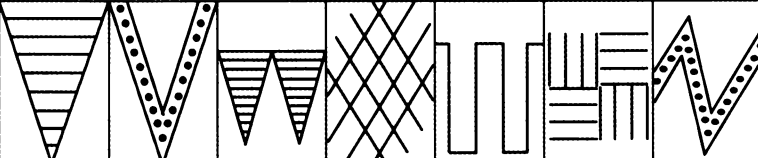
Зона	Культура	Мотивы орнамента						
		Памятник						
1	А	Каиршак I	—	+	+	—	—	—
		Каиршак III	+	+	+	—	—	+
		Тентексор I	+	+	—	—	+	—
		Же-Калган I	—	—	—	—	+	—
	Б	Джангар	+	—	+	—	—	+
		Ту-Бузгу-Худук II	+	+	—	—	—	—
2	В	Орловка	—	—	—	—	+	—
		Варфоломеевская н.с.	+	+	+	+	—	—
		Варфоломеевская с. IIб	+	—	—	+	+	—
3	Г	Большая Раковка II	+	+	—	+	—	—
		Захар Калма	+	—	—	—	—	—
		Максимовская II	+	—	—	—	—	—
		Нижняя Орлянка II	+	—	—	+	—	—
		Чекалино IV	+	—	—	+	—	—
		Виловатово	+	—	—	+	—	—
	Д	Виловатово	+	—	—	—	—	—
		Максимовская I	+	—	—	—	—	—
		Ильинка	+	—	—	+	—	—
		Лебяжинка IV	—	—	—	+	—	—
		Нижняя Орлянка	—	—	—	+	—	—
		Шапкино VI	—	—	+	+	—	—
		Подлесное VII	—	—	—	+	—	+
		Ковыляй I	—	—	—	—	+	—
4	Е	Дубовая Грива II	+	—	+	+	—	—
		Щербеть II	—	—	+	+	—	+
		Лебедино II	—	—	—	+	—	+
		Владимирская	—	—	+	—	—	—
		Дубовская III	+	—	—	+	—	—
		Дубовская VIII	—	—	—	+	—	—
		Отары VI	+	—	—	+	—	—
		Сутыри V	—	+	—	+	—	—
		Сахтыш II	+	—	—	+	—	—
		Ивановская VII	+	—	—	+	—	—

Рис. 1. Соотношение сложных орнаментальных мотивов на ранненеолитической посуде.

1 – полупустыни; 2 – степь; 3 – лесостепь; 4 – лес.

А – сероглазовская; Б – джангарская; В – орловская; Г – елшанская; Д – средневолжская; Е – верхневолжская

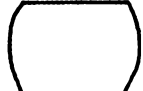

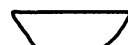

Памятник	Количество сосудов					
Варфоломеевка ниж. слой	75	23/31	42/56	9/12	1/1,3	—
Варфоломеевка слой 2б	140	60/43	66/47	7/5	2/1,4	5/3,6
Варфоломеевка слой 2а	353	80/23	152/43	49/14	2/0,5	70/20
Варфоломеевка верх. слой	33	12/36	12/36	—	—	9/27
Орловская	7	2/27	5/70	—	—	4/2,7
Тентексор I	37	14/38	13/35	7/19	3/8	1/2,7
Дубовское III	51	22/43	26/51	3/6	—	—
Сутырское V	64	26/41	36/56	2/3	—	—
Каиршак III	31	10/32	16/51	5/16	1/3	—
Ивановка 1 гр. елш.	23	9/39	5/22	9/39	—	—
Ивановка 2 гр. накол.	31	19/61	6/19	6/19	—	—

Рис. 2. Соотношение форм на ранненеолитической посуде.
В числителе — количество сосудов, в знаменателе — проценты

Памятник	Количество сосудов					Ямки по горлу, %
Виловатово 1 гр. елш.	27	12/44	11/41	11/41	1/3	85
Виловатово 2 гр. накол.	43	14/33	14/33	21/49	—	82
Ивановка 1 гр. елш.	23	8/35	2/9	5/22	—	31
Ивановка 2 гр. накол.	32	11/34	4/13	8/25	—	38
Тетюшская IV	10	3/30	3/30	6/60	—	90
Щербетская II	9	1/11	1/11	3/33	—	41
Дубовская III	51	1/2	34/71	—	—	71
Дубовская VIII	29	3/10	—	21/72	—	72
Отарская VI	42	4/10	—	30/71	—	71
Сутырская V	64	1/3	—	45/70	—	70
Ниж. Стрелка VII	13	—	—	10/77	—	77
Дубовское VII	7	—	—	7/100	—	100
Варфоломеевская ниж. слой	75	12/16	—	4/5	—	5
Варфоломеевская слой 2б	140	19/14	—	7/5	—	5
Варфоломеевская слой 2а	353	26/7	6/1,7	5/1,4	—	3
Орловская	7	7	—	—	—	—
Тентексор I	37	—	—	8/22	—	22
Каиршак III	31	4/12	—	2/6	—	6

Рис. 3. Оформление венчиков на ранненеолитической посуде.
В числителе — количество сосудов, в знаменателе — проценты

Отличия: обработка поверхности; наличие в орнаменте зон прочерков, заполненных наколом; наличие округлодонных форм.

Памятники каиршанского типа.

Общие элементы: илистое сырье; плоскодонность; лоскутный налест по модели.

Отличия: остросереберность; геометризированность орнамента; наличие шевронов в композиции рисунка; большая доля прочерченного орнамента; наличие «гофрированных» венчиков.

Джангарская культура²⁷.

Общие элементы: форма сосудов; разреженность орнамента; поясок ямок по краю горла; плоскодонность; простота композиций; широкое применение треугольного накола.

Отличия: геометризированность орнамента; широкое применение прочерченного орнамента.

Орловская культура²⁸.

Общие элементы: технология производства посуды; форма сосудов; плоскодонность; преобладание треугольного накола; простота и разреженность орнамента; наличие орнаментированных днищ.

Отличия: развитая прочерченная орнаментация; геометризм орнамента; вариативность орнаментов; отсутствие пояска ямок по краю горла; низкий процент неорнаментированной посуды. Отсутствие плосковогнутых днищ.

Елшанская культура²⁹.

Общие элементы: технология производства посуды; форма сосудов; поясок ямок под устьем; простота и разреженность орнаментации; минимум орнаментов; применение ногтевидного штампа в качестве самостоятельного элемента; наличие плоских и плосковогнутых орнаментированных днищ.

Отличия: наличие конических днищ; бытование округлых днищ; широкое применение в орнаментике прочерков; геометризм орнамента.

Средневожская культура³⁰. Работы, дающие исчерпывающую информацию по культуре отсутствуют. Определенная часть памятников Волго-Уральского междуречья рассматривается Н. Л. Моргуновой в рамках волго-уральской культуры³¹. Из обобщающих материалов можно заключить, что ранняя керамика близка елшанской и выделена по слоям или типологически из смешанных слоев. Сочетание прочерчено-накольчатой с гребенчатой орнаментацией указывает на своеобразие культурного типа и отражает процесс слияния двух гончарных традиций на определенном этапе развития елшанской культуры (возможны различные истоки этих орнаментальных традиций). Тем не менее, здесь существует пласт плоскодонной посуды, не выходящей за пределы технологическо-морфологических признаков выше рассмотренных культурных комплексов. Анализ средневожской культуры показывает широкие хронологические рамки и разнообразные векторы связей с отдельными культурами юга и севера, леса и степи, что дает возможность исследователям определить основные составляющие ее культурогенеза: местный неолит с посудой, украшенной гребенкой (не тождественный камскому), и юго-восточный (елшанский) неолит с накольчатой посудой. При всей условности проводимого сопоставления в данном культурном образовании можно выделить пласт плоскодонной посуды с накольчато-прочерченным орнаментом, близкий материалам лесного Поволжья; неслучайно исследователи лесостепного неолита памятники типа Щербетской II (Дубовские, Отарские и др.) относят к средневожской культуре³².

В средневожской культуре сопоставим с раннеолитической посудой лесного Поволжья только комплекс елшанского типа (наиболее представительная коллекция из Ильинской стоянки — 45 из 50 сосудов относятся к группе с накольчато-прочерченным орнаментом или же к неорнаментированным)³³.

Общими для лесной и лесостепной раннеолитической посуды являются: технология производства и формы; наличие неорнаментированной посуды; разреженность и простота орнаментальных мотивов; поясок ямок по краю горла; преобладание треугольного накола; наличие овальных, каплевидных, плоских и ногтевидных оттисков в качестве самостоятельного элемента орнамента; наличие плоских и плосковогнутых днищ.

Отличия: наличие ямок с внутренней стороны горловины; более широкое применение орнамента по срезу венчика; геометризм орнамента.

Верхневожская культура³⁴.

Общие элементы: технология производства; формы сосудов; плоскодонность; поясок ямок по венчику; разреженность и простота орнамента; орнаментация верхней и нижней трети сосуда; преобладание

тычково-накольных орнаментиров; самостоятельное применение ногтевидных штампов; одинаковое оформление края сосуда; редкая орнаментация плоского днища.

Отличия: присутствие (в единичных случаях) конических или округлых днищ; геометризм в орнаментике.

Сопоставление материалов раннеолитических памятников лесостепи Волго-Донского междуречья приводит к мысли о елшанском центре формирования накольчато-прочерченной керамики и дальнейшем ее распространении на Дон, Суру, Оку и Каму³⁵, подтверждением чему могут служить и наблюдения А. И. Юдина над материалами генетически родственных джангарской и орловской культур, предполагающих общую мезолитическую подоснову³⁶.

¹ Халиков А. Х., Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Тр. МарАЭ. – Йошкар-Ола, 1960. – Т. I. – С. 36–46.

² Никитин В. В. Каменный век Марийского края // Тр. МарАЭ. – Йошкар-Ола, 1996. – Т. IV. – С. 76–102.

³ Соловьев Б. С. Поселение Сосновая Грива // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края / АЭМК. – Йошкар-Ола, 1984. – Вып. 7. – С. 67–84.

⁴ Вискалин А. В. О хронологии и периодизации ранних этапов неолита Волго-Уральской лесостепи // Самарский край в истории России. К 120-летию Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. – Самара, 2007. – Вып. 3. – С. 5.

⁵ Крайнов Д. А. Верхневолжская культура // Неолит Северной Евразии. М., 1996. – С. 167; карта 9; Ставицкий В. В. Неолит, энеолит и бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихоперья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне: Дис. ... докт. ист. наук. – Ижевск, 2006. – Карта 1.

⁶ Никитин В. В. На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Средней Волги) // ТАС. – Тверь, 2005. – Вып. 6. Т. 1. – С. 254–256.

⁷ Синюк А. Т. О связях населения лесостепного Дона, Поволжья и Прикаспия в мезолите–неолите–бронзовом веке (к оценке характера древних обществ) // Археологические культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1988. – С. 192.

⁸ Лозовский В. М. Переход от лесного мезолита к лесному неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Неолит–энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. – СПб., 2003. – С. 239.

⁹ Сорокин А. Н. Поздние памятники бутовской культуры и проблема раннего неолита Волго-Окского междуречья // Кравцов А. Е., Сорокин А. Н. Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита. – М., 1991. – С. 36–37.

¹⁰ Вискалин А. В. О хронологии и периодизации ранних этапов неолита... – С. 5.

¹¹ Никитин В. В. Каменный век Марийского края... – С. 98–103.

¹² Долуханов П. М. Неолитизация Европы: пути и модели // Неолит–энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. – С. 203; рис. 2.

¹³ Никитин В. В. Накольчатая керамика на севере Средней Волги // Древние этнические процессы Волго-Камья / АЭМК. – Йошкар-Ола, 1985. – Вып. 9. – С. 61.

¹⁴ Березина Н. С., Вискалин А. А., Выборнов А. А., Королев А. И., Ставицкий В. В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. – Самара, 2007. – С. 15.

¹⁵ Цибрий А. В. Неолитические памятники Восточного Приазовья // Неолит–энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. – СПб., 2003. – С. 50–53.

¹⁶ Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. – М., 1976. – С. 266–267; Моргунова Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Оренбург, 1995. – С. 81 и сл.; Петренко А. Г. Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья (по археологическим материалам). – Казань, 2007. – С. 23–26.

¹⁷ Никитин В. В. Каменный век Марийского края... – С. 92, 96.

¹⁸ Петренко А. Г. Становление и развитие основ животноводческой деятельности... – С. 48; табл. 2.

¹⁹ Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. – М., 1981. – С. 66 и сл.

²⁰ Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин А. Е. Исследования неолитической стоянки Каир-Шак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1989. – С. 24; Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит

степного Поволжья. – Саратов, 2004. – С. 24; *Мамонов А. Е.* Ранний неолит. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара, 2000. – С. 164.

²¹ *Выборнов А. А.* О раннем неолите Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2005. – С. 152–158.

²² *Козин Е. В.* Неолит Северного Прикаспия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2002. – С. 13.

²³ *Юдин А. И.* Варфоломеевская стоянка... – С. 146.

²⁴ *Энговатова А. В.* Древние охотники и рыболовы Подмосквья. – М., 1997. – С. 107.

²⁵ *Тимофеев В. И.* Радиоуглеродные даты и проблемы неолитизации Восточной Европы. – СПб., 2000. – С. 81; *Лозовский В. М.* Переход от лесного мезолита к лесному неолиту... – С. 220.

²⁶ *Козин Е. В., Комаров А. М.* Памятники раннеолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1989. – С. 6–18; *Козин Е. В.* Хронология неолитических памятников Северного Прикаспия // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000. – С. 31–33; *Козин Е. В.* Неолит Северного Прикаспия... – С. 35–38, 49–60.

²⁷ *Кольцов П. М.* Неолитическое поселение Джангар // Археологические культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1988. – С. 53–92; *Он же.* Раннеолитическая стоянка Ту-Бузгу-Худук в северо-западном Прикаспии // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1989. – С. 89–105.

²⁸ *Юдин А. И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. – Саратов, 2004.

²⁹ *Мамонов А. Е.* Ранний неолит. Елшанская культура... – С. 147–176.

³⁰ *Выборнов А. А.* Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. – Самара, 2000. – С. 177–215.

³¹ *Моргунова Н. Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи... – С. 14–33.

³² *Васильев И. Б., Выборнов А. А.* Неолит Поволжья (степь и лесостепь). – Куйбышев, 1988. – С. 32–36.

³³ *Выборнов А. А.* Средневожская культура... – С. 177.

³⁴ *Крайнов Д. А., Хотинский Н. А.* Верхневожская раннеолитическая культура // СА. 1977. № 3. – С. 50; *Костылева Е. Л.* Раннеолитический верхневожский комплекс стоянки Сахтыш VIII // СА. 1986. № 4. – С. 138–145; *Она же.* Раннеолитическая керамика Верхнего Поволжья // ТАС. – Тверь, 1994. – Вып. 1. – С. 53–56; *Крайнов Д. А.* Верхневожская культура... – С. 169.

³⁵ *Никитин В. В.* Общие черты и специфические элементы раннеолитической посуды лесного Поволжья и лесостепных районов Волго-Донского междуречья // Археологическое изучение Центральной России. – Липецк, 2006. – С. 97–102.

³⁶ *Юдин А. И.* Варфоломеевская стоянка... – С. 144; *Комаров А. М.* Мезолит Северного Прикаспия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2000. – С. 16–17.